

В театре «Сатирикон» готовится премьера спектакля по пьесе Карло Гольдони «Самодуры», которая в версии режиссера Константина Райкина называется «Четыре тирана». Роль одного из тиранов исполнит Артем Осипов – актер, умеющий играть комические роли с тонким психологическим подтекстом, сочетать гротеск, мысль, реактивность и атмосферность с лукавостью и легкой чертовщинкой. Ну а Константин Райкин называет его своим лучшим учеником.

ИГРАЕТ В СПЕКТАКЛЯХ:

«ЧЕТЫРЕ ТИРАНА»

«ЛОНДОН ШОУ»

«ПЛУТНИ СКАПЕНА»

«Р»

«ЧАЙКА»

— Как вам старинная пьеса Гольдони?

— Это, скажем так, не Чехов, а драматургия своего времени, выросшая из комедии дель арте. Открытая площадная, определенным образом ориентированная на зрителя драматургия. Безусловно, в ней есть своя прелесть. Почему мы говорим, что Гольдони великий драматург? Потому что в этой якобы несерьезной форме ему удается разбирать какие-то важные человеческие вопросы. Я бы сказал, связанные с взаимоотношениями мужчины и женщины, отцов и детей. Это только на первый взгляд кажется, что Гольдони – это все понятно, легко, тра-та-та, весело, быстро, интересно. Выучили текст и погнались, болтаем-болтаем-болтаем, оп-оп-оп! Как обычно в «Сатириконе». Ведь люди иногда так воспринимают наш театр? А на самом деле работа ведется сложная, объемная, со множеством сомнений, проб.

Осип – А. Осипов, Анна Андреевна – А. Разживина. «Р»
Фото: А. Иванишин

A portrait of a man with dark hair and light eyes, wearing a dark turtleneck and a grey blazer. The background is a plain, light grey color. The text is overlaid on the lower right portion of the image.

Артем
ОСИПОВ

*«Люблю играть то,
что от меня
как можно дальше»*

Скапен – А. Осипов,
Сильвестр – А. Гунькин.
«Плутни Скапена»
Фото: А. Иванишин

Хиггинс – А. Осипов «Лондон Шоу»
Фото: А. Иванишин

Жизнь – живая структура. И человек заскорузлый, остановившийся в своем развитии, очень нелепо выглядит в этой структуре, движущейся и меняющейся постоянно. Об этом «Четыре тирана» и моя роль

– Константин Райкин любит в Гольдони серьез...

– Константин Аркадьевич, как талантливый человек, вообще любит серьез, его не интересует бессмысленный и пустой театр. Гольдони ему близок, он его любит и часто ставит в театре.

– Вы играете купца Лунардо. Что это будет за персонаж?

– Мой персонаж – один из четырех тиранов. Он живет по старым устоям, к которым привык, и всех

своих домашних заставляя. Да, у людей есть какие-то основополагающие понятия, но в целом жизнь – живая структура. И человек заскорузлый, остановившийся в своем развитии, как будто заросший мхом и какими-то ракушками, очень нелепо выглядит в этой структуре, движущейся и меняющейся постоянно. Об этом спектакль и моя роль.

– Как-то вы еще молоды для «заросшего мхом»...

▲ Жеронт – Д. Суханов,
Скапен – А. Осипов. «Плутни Скапена»
Фото А. Иванишин

– Ну это не первый сыгранный мною старик. И дай бог не последний.

– Вам нравится играть стариков?

– Мне интересно то, что называется лицедейством. Люблю играть то, что от меня как можно дальше. В этом же вся прелесть – оторваться от реальности, поговорить про кого-то, кто к тебе не имеет никакого отношения, и постараться быть в этом убедительным. Разыграть ситуацию, притом что она не про тебя. Лицедейство – основа театра.

– Комедийные роли любите?

– Да. Чем они хороши? Тем, что юмор, да еще и талантливо напи-

санный, хорошо поставленный, всегда вызывает отклик зрителей. А если он к тому же еще и умный, так это вообще чудеса. И мне это нравится: в этом смысле я обычный артист, который сильно зависит от зрительского успеха.

– Какой визуальный образ придуман для «Четырех тиранов»?

– Вся история происходит в декорациях, которые мы называем «кладбище музыкальных инструментов». На сцене оркестр. Музыканты периодически появляются и уходят, а инструменты остаются. Разные, в том числе и старые, сломанные. Среди них вдруг возникают люди с их проблемами, вопросами, ситуациями. Инструменты в нашем спектакле как контрапункт к проблемам этих людей. В спектакле есть персонажи, связанные с миром музыки, искусства, а вот мой Лунардо абсолютно далек от этого, он это не понимает, не приемлет.

– Трудно ли вам репетировать с Райкиным?

– Мы уже довольно давно работаем вместе. Я его ученик: это и сила моя, но и боль. Потому что иногда хочется творческих взаимоотношений, основанных на чем-то неизданном. Каждый раз, начиная работать с Константином Аркадьевичем, думаю про себя: «Ну вот опять. Я же знаю его способы репетировать, материал, который он выбирает». Но каждый раз удивляюсь, потому

что каждый раз возникает что-то новое. И это круто. Поэтому я и люблю с ним работать. Константин Аркадьевич, несмотря на свой опыт и возраст, мог бы уже, как многие режиссеры, остановиться и сказать: «Я знаю, это надо делать так!» Но Райкин так не хочет. Он постоянно развивается, не останавливается, и это дорогого стоит. Константин Аркадьевич меня тоже давным-давно знает, он мой учитель и все

Петруччио – А. Осипов. «Укрощение», 2014 г.
Фото Е. Касаткина

Константин Аркадьевич, несмотря на свой опыт и возраст, постоянно развивается, не останавливается, и это дорогого стоит

понимает про мою актерскую природу и мой профессиональный потолок. Но я надеюсь, что я его каким-то образом интересую. Не буду говорить, что удивляю, но хотелось бы.

– Вы преподаете в Школе Константина Райкина. Чем вас привлекает педагогика?

– Я давно веду педагогическую деятельность в индивидуальном формате, меня много раз привлекали в разные проекты в качестве – модное сейчас слово – коуча. Мне это интересно. Я чувствую себя полезным, и мне важно это чувство.

Элиза – Е. Мартинес-Карденас,
Хиггинс – А. Осипов. «Лондон Шоу»
Фото Е. Касаткина

А начал я лет десять назад. Сейчас мне очень нравится команда педагогов Школы Райкина. У них серьезный подход к профессии, и он дает свои результаты. Смотрите, как много абитуриентов сейчас

стремится поступить в Школу Райкина. А ведь ей не сто лет и не двести.

– Вы строгий педагог?

– Я педагог демократичный и не понимаю, зачем быть другим. Вижу, как часто деспотичный педагог ошибается. Ведь его задача – не навязать что-то студенту, а, наобо-

– Сейчас очень много молодых людей, стремящихся стать актерами...

– Да. Но я считаю, что 90 процентов из них отвалится. Это профессия, в которой надо много и тяжело работать. Конечно, кто-то будет упираться рогом до конца жизни.

– А вы?

– Да откуда же я знаю? Может, мне все это надоест сегодня к вечеру? (Смеется.) Но вообще, люблю я это дело и чувствую себя на месте. Это то, к чему я стремился. Если театр уйдет из моей жизни, мне будет нехорошо. Пережить – переживу, конечно, но не хотелось бы, чтобы это случилось. Мне нравится театр, и я люблю в нем играть.

Майя Одина

Нина – А. Стеклова, Дорн – А. Осипов,
Треплев – Т. Трибунцев. «Чайка»
Фото Е. Цветкова

рот, что-то из него вытащить. В июне у нас проходили отборочные туры. Некоторые считают, что очень легко выбрать среди абитуриентов самых талантливых, которые будут учиться на курсе. Но на самом деле это заблуждение. Часто педагог испытывает просто психофизические мучения, пытается разглядеть, есть у абитуриента талант или нет.

Осип – А. Осипов. «Р»
Фото А. Иванишин

